
В. В. ТУРЧАНЕНКО

**НЕЗАВЕРШЕННЫЙ РЕДАКТОРСКИЙ ТРУД
Д. П. ЯКУБОВИЧА
(седьмой «Временник Пушкинской комиссии»)**

В ночь с 5 на 6 ноября 1936 года по ложному обвинению был арестован заместитель директора Института литературы Академии наук СССР, видный литературовед и текстолог Юлиан Григорьевич Оксман.¹ Приближались пушкинские «торжества» 1937 года,² и Пушкинская комиссия АН СССР, на сотрудников которой легло бремя юбилейных научных, организационных и просветительных работ, осталась без руководителя: де-юре председателем комиссии был академик А. С. Орлов, однако де-факто всю ее деятельность курировал Оксман.

В этих условиях, без преувеличения экстремальных, ответственность за все направления работы Пушкинской комиссии взял на себя ее секретарь — Дмитрий Петрович Якубович. Питомец Пушкинского семинария профессора С. А. Венгерова, ученик Л. В. Щербы и В. В. Виноградова, один из ближайших помощников П. Е. Щеголева в последние годы его жизни, Дмитрий Петрович стал ученым секретарем комиссии весной 1931 года — собственно, в момент ее реорганизации под руководством А. В. Луначарского, бывшего тогда директором Института литературы.³ Тогда же нача-

¹ См.: *Фролов М. А.* «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле...»: К истории ареста, заключения и реабилитации Ю. Г. Оксмана (1936—1958) // *Вопросы литературы.* 2011. № 2. С. 433—440.

² Стоит вспомнить, что пушкинский «юбилей» задумывался властью как грандиозный идеологический проект. Попытки его анализа и комплексного осмысления предприняты, в частности, Ю. А. Молоком (см.: *Молок Ю. А.* Пушкин в 1937 году: Материалы и исследования по иконографии. М., 2000) и Д. Б. Платтом (см.: *Платт Д. Б.* Здравствуй, Пушкин!: Сталинская культурная политика и русский национальный поэт. СПб., 2017).

³ О возобновлении Пушкинской комиссии Академии наук после революции см.: *Турчаненко В. В.* Научные заседания, организационные собрания и со-

лось тесное сотрудничество Якубовича и Оксмана, закаленное борьбой, развернувшейся внутри академического пушкиноведения в первой половине 1930-х годов.⁴ После ареста Оксмана Дмитрий Петрович был одним из немногих, кто открыто выступил в поддержку ученого, осознавая всю степень опасности подобных акций.⁵

Периодический орган «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии», наследующий традиции повременного издания дореволюционной Пушкинской комиссии («Пушкин и его современники»), был задуман Оксманом и Якубовичем еще в конце 1933 года. 27 декабря на очередном заседании комиссии Оксман сделал сообщение «об организации в ближайшее время специальных пушкинских сборников размером около 20 п<ечатных> л<истов> каждый».⁶ В плане работ Пушкинской комиссии на 1934 год фигурирует название «Пушкинский Временник», «выходящий не менее 2-х раз в год по особо утверждённому Президиумом Комиссии плану».⁷

Два первых «Временника» вышли под редакцией Ю. Г. Оксмана в 1936 году (причем уже во втором, подписанном в печать в октябре этого года, фамилия редактора была снята с оборота титульного листа). Он же собирал и третий сборник, приуроченный к 100-летию смерти Пушкина.⁸ В третьем «Временнике» (1937) на обороте титула впервые был указан состав редколлегии (В. Д. Бонч-Бруевич, Б. С. Мейлах, А. С. Орлов, М. А. Цявлов-

вещения Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931—1936 гг.: (По материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2020. Вып. 34. С. 144—145; 153—154 (персональный состав).

⁴ О борьбе за руководство новым академическим изданием, названной М. А. Цявловским «войной» между Пушкинской комиссией и Н. К. Пиксановым, см.: Турчаненко В. В. Пушкинская комиссия vs профессор Пиксанов: Из истории академического пушкиноведения // *Studia Slavica*. Таллин, 2020. [Вып.] 18. С. 64—74.

⁵ Так, Якубович был одним из шести подписантов (вместе с Н. С. Тихоновым, Ю. Н. Тыняновым, М. А. Цявловским, К. А. Фединым и С. М. Бонди) письма, направленного председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову 8 ноября 1936 года (см.: Фролов М. А. «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле...». С. 440—441).

⁶ Турчаненко В. В. Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931—1936 гг. С. 164. В протоколе заседания особо отмечено, что «сборникам должны быть предъявлены высокие требования, должен быть обеспечен свежий научный материал и проблемные статьи» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), № 7, л. 4).

⁷ Там же, л. 3.

⁸ Там же, оп. 1 (1936), № 29, л. 65.

ский, Д. П. Якубович), который оставался неизменным вплоть до шестого выпуска (1941). Начиная со сдвоенного тома 4—5 (1939) ответственным редактором издания становится Д. П. Якубович. Отныне «Временник Пушкинской комиссии» занял одно из ключевых мест в насыщенной научной биографии ученого и его обширной организационной и просветительной деятельности.

Дмитрий Петрович Якубович умер от сердечного приступа 30 мая 1940 года на 44-м году жизни. За несколько дней до этого, 26 мая, он представил на заседании Пушкинской комиссии первую главу своего фундаментального замысла — книги «Пушкин и античность». Отдавая всего себя научной и организационной работе, он спорел, оставив после себя обширное научное наследие.

До настоящего времени было принято считать, что работа над печатным органом Пушкинской комиссии — сборниками «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии» — прервалась в годы Великой Отечественной войны, и впоследствии не была возобновлена. Укреплению этого, как выяснилось, ошибочного утверждения способствовали публичные высказывания членов комиссии, возобновившей свою деятельность осенью 1958 года, в преддверии очередного пушкинского юбилея — 125-летия со дня рождения поэта, которое отмечалось в 1962 году. Так, М. П. Алексеев, ответственный редактор возрожденного «Временника Пушкинской комиссии», писал: «В годы Великой Отечественной войны деятельность комиссии прервалась, так же как прервалось издание ее “Временника” и само академическое издание. По окончании войны последнее возобновилось на материале, почти целиком подготовленном в довоенные годы. Но не возобновились ни деятельность Пушкинской комиссии, ни издание ее “Временников”. Это объясняется в значительной мере тем, что более половины членов комиссии за годы войны и в первые послевоенные годы скончалось, а завершение работ по академическому изданию (в основном законченному в 1949 году) не требовало особых вспомогательных органов».⁹ Подобное утверждение оказалось возможным на фоне ухода из жизни последних активных членов довоенной Пушкинской комиссии — Б. В. Томашевского († 24 августа 1957 года) и Б. М. Эйхенбаума († 24 ноября 1959 года), силами которых работа Комиссии была возобновлена в октябре 1945 года.

Долгие годы в хранилище необработанных фондов Рукописного отдела Пушкинского Дома находилась небольшая коробочка с над-

⁹ Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.; Л., 1963. С. 5.

писью «Временник. Том 7», внутри которой было около 10 сантиметров «россыпи» (машинописные и рукописные тексты с авторской и редакторской правкой, часть из которых была завернута в газеты 1940 и 1941 годов).¹⁰ Работа с содержимым коробки, а также дополнительные архивные разыскания дают возможность более или менее полно восстановить историю несостоявшегося седьмого тома «Временника».

Вводимые в научный оборот материалы позволяют констатировать: параллельно с подготовкой шестого выпуска сборника «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии» Д. П. Якубович собирал и редактировал седьмой «Временник». До недавнего времени о работе над ним можно было догадываться лишь по косвенным источникам.¹¹ Отдельные тексты, отложившиеся в архивной коробке, содержат редакторскую правку Д. П. Якубовича и обернуты в мартовские и апрельские номера «Литературной газеты» за 1940 год. После смерти Д. П. Якубовича работу над седьмым выпуском «Временника» продолжили его ближайшие коллеги — Б. В. Томашевский, В. В. Гиппиус и Б. С. Мейлах. Редакционный портфель, вероятнее всего, оказался у секретаря Пушкинской комиссии, аспирантки Дмитрия Петровича — Е. С. Гладковой. В «россыпи» оказались фрагменты рукописной таблицы, в которой она подсчитывает объем седьмого выпуска по состоянию на декабрь 1940 года:¹²

№	Составитель и тема	Объем принятых статей	Примечания
15	<u>Т. М. Левит</u> — Запись чеченской песни у Пушкина	0,25 л.	
16	<u>Я. И. Ясинский</u> — Сен Жюльен в России	0,75 л.	

¹⁰ За указание на эти материалы приношу свою благодарность ученому хранителю Пушкинского фонда Т. И. Краснобородько.

¹¹ Например, в календаре-справочнике Академии наук СССР на 1938 год (использовался Якубовичем в последние годы жизни как записная книжка) находим следующую запись: «План на 1940 год <...> Временник т<ом> 6, подгот<овка> т<ома> 7» (РО ИРЛИ, ф. 800, № 60, л. 121 об.).

¹² Там же, ф. 244, оп. 31, № 279, л. 21 об., 22 об. На оборотах листов с таблицей — предназначавшаяся для «Временника» заметка о публикации в журнале «Звезда» (1940. № 8—9) отрывка из письма Е. С. Уваровой к брату, декабристу М. С. Лунину, от 9 августа 1835 года. Листы с началом таблицы (пункты 1—14) не сохранились.

17	<u>П. С. Попов</u> — Заметки о Пушкине	0,5 л.	
18	<u>С. В. Любимов</u> ¹³ — О приобретении Пушкиным книги «Histoire de Pologne...»	0,25 л.	Из архива редакции
19	<u>Н. В. Измайлов</u> — рец<ензия> на фототипическое издание Пушкина	1 л.	Рец<ензиями> на издания Пушкина начинается <u>специальная тема «Временника»: обсуждение академического собр<ания> соч<инений> Пушкина</u> . Необходимость поставить эту тему отмечалась на сессии Отделения Языка и Литературы АН.
20	<u>Я. И. Ясинский</u> — рец<ензия> на Х т<ом> акад<емического> собр<ания> соч<инений> Пушкина	1 л.	
21	<u>Т. М. Левит</u> — рец<ензия> на переводы Пушкина на английский язык	1 л.	Автор представил 2 п. л., ¹⁴ редакторы нашли необходимым дать материал более кратко. Автор переделал.
22	<u>Н. В. Измайлов</u> — рец<ензия на> три биографии Пушкина: Гроссмана, Бродского и Чулкова	1,2 л.	
23	<u>С. А. Клепиков</u> — Пушкин и его произведения в русской народной картинке	1,5 л.	

¹³ В оригинале ошибочно: П. А. Любимов. Сергей Васильевич Любимов (1872—1935) — историк-архивист, генеалог (см. о нем: *Наумов О. Н.* Генеалог Сергей Васильевич Любимов: Материалы к биографии // Генеалогический вестник. СПб., 2011. Вып. 41. С. 36—48).

¹⁴ Об этом см. письмо Т. М. Левита Д. П. Якубовичу от 8 мая 1940 года: «Ярмолинский <речь о кн.: The Works of Alexander Pushkin. Lyrics. Narrative Poems. Folk Tales. Plays. Prose. Selected and edited, with an introduction, by Avraham Yarmolinsky. New York: Random House, 1936> — наглая халтура. Образцы ее <книги> я показывал и пушкинистам, и англистам, и все в голос просили меня писать о книге матерно. Я все-таки старался быть корректным сколько возможно, но прочитайте мои цитаты. Корректность по отношению к таким переводам почти свыше человеческих сил. Вышло в этом разгрома больше 2 п. л. Если будете сокращать, очень прошу со мною согласовать урезки. Рецензия написана почти на последнем регистре перед криком и мне не хочется ослаблять мои права на этот тон» (РО ИРЛИ, ф. 800, № 139, л. 4—4 об.).

24	<u>Хроника</u> (обзор периодической печати, публикации новых текстов Пушкина и о Пушкине)	1,5 л.	Согласно постановлению рабочего заседания редакции от 26 сентября с. г. вводится как <u>новый отдел</u> «Временника»
25	<u>Пушкиниана</u> : библиографический указатель произведений А. С. Пушкина и литературы о нем за 1938—1940 гг. В. М. Лавров	1,7 л.	

Всего: 31 л.

В процессе редактирования и рецензирования материала членами редакционной коллегии Б. В. Томашевским, В. В. Гиппиусом и Б. С. Мейлахом был отклонен ряд работ, общий листаж их около 10 п. л.

Установить, в какой момент работа над седьмым «Временником» была прервана до войны, достаточно трудно. Так, среди материалов сохранился некролог А. Г. Горнфельда, скончавшегося в марте 1941 года, а одна из статей Б. Г. Реизова завернута в апрельский номер «Ленинградской правды» за этот же год. По всей видимости, к весне 1941 года относится и второй слой редакционной правки на отдельных материалах — вслед за Якубовичем их редактировал Б. В. Томашевский. Он же предпринял попытки возродить издание после войны: так, на первом заседании Пушкинской комиссии в октябре 1945 года Томашевский предложил пересмотреть состав собранного выпуска и обозначил необходимость подготовки ряда некрологов бывших членов комиссии и участников «Временника».¹⁵

В январе 1946 года Пушкинская комиссия заказала ряду авторов материалы для седьмого выпуска, при этом самого значительно-

¹⁵ Из протокола № 1 заседания Пушкинской комиссии Института литературы АН СССР от 13 октября 1945 года: «Председатель — Б. М. Эйхенбаум, ученый секретарь — Л. Б. Модзалевский, технический секретарь — Е. М. Хмельевская. Присутствовали: Б. С. Мейлах, Б. В. Томашевский, Н. И. Мордовченко, П. Н. Берков, В. А. Десницкий, А. И. Груздев. <...> 2. Сообщение Б. В. Томашевского о «Временнике Пушкинской комиссии», т.<ом> 7. Необходимо пересмотреть состав всего сборника, отдел хроники совершенно устарел, так как в нем даются сведения за 1941 год. Часть статей желательно перенести в 8-й том и дополнить одной новой статьей проблемного характера. Ввиду большой смертности сотрудников «Временника» за годы войны и блокады Ленинграда необходимо поместить несколько подробных некрологов крупнейших авторов и дать краткий перечень всех остальных сотрудников «Временника». Постановлено: В письмах к членам комиссии предложить информировать президиум Комиссии о готовых или проектируемых работах для «Временника»» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 26, № 392, л. 11).

го обновления, естественно, требовали разделы библиографии и хроники. Приведу фрагмент протокола № 2 заседания Комиссии, состоявшегося 12 января 1946 года:

Слушали: Сообщение Б. В. Томашевского о Пушкинском Временнике № 7; о необходимости дополнить сборник новыми статьями, исключить устаревшие и пересмотреть все материалы.

Постановили: Заказать М. А. Цявловскому статью о войне 1812 г., А. Л. Слонимскому статью об «Евгении Онегине», Б. В. Томашевскому и Б. С. Мейлаху вступительную статью.

Оставить для 7 тома следующие статьи: Д. П. Якубович «Арап Петра Великого»,¹⁶ Л. В. Пумпянский «Памятник»,¹⁷ А. И. Грушкин «О лирическом герое», Г. П. Блок «Иноязычные источники «Истории Пугачева»,¹⁸ Т. Г. Зенгер «Сюжет “Влюбленного беса”», М. А. Цявловский — из комментариев к стихотворениям Пушкина.

Включить в 7 номер «Временника» статью Садикова о И. П. Липранди.¹⁹

¹⁶ См. примечания к Приложению.

¹⁷ Л. В. Пумпянский, безвременно скончавшийся 6 июля 1940 года в возрасте 49 лет, сотрудничал с Пушкинской комиссией с 1938 года. В 1939 году во «Временнике» была опубликована его статья «“Медный всадник” и поэтическая традиция XVIII века» (Т. 4—5. С. 91—124). В этом же году на заседаниях Пушкинской комиссии прозвучали его доклады «Из наблюдений над “Евгением Онегиным”» (16 января) и «Французские романтики и второй alexandрийский стих Пушкина» (27 апреля). Статья о «Памятнике» Пушкина была написана им еще в начале 1920-х годов; вероятнее всего, Пумпянский предполагал доработать ее по заказу редколлегии «Временника» (см.: Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. С. 548). Во второй половине 1970-х годов статья Пумпянского была опубликована Н. И. Николаевым по автографу 1923 года, который сохранился у вдовы ученого Е. М. Иссерлин (*Пумпянский Л. Об оде А. Пушкина «Памятник»* / Публ. Н. Николаева // Вопросы литературы. 1977. № 8. С. 135—151).

¹⁸ В письме от 30 ноября 1939 года Г. П. Блок спрашивал Якубовича о возможности опубликовать во «Временнике» «статьи о некоторых источниках “Истории Пугачева”, о которых не было еще говорено в печати». По словам Блока, «таких источников, литературных и устных, <...> удалось установить несколько» (РО ИРЛИ, ф. 800, № 105, л. 1—1 об.). Статья не была опубликована; сохранился лишь ее фрагмент (Там же, ф. 244, оп. 31, № 278), который в отдельных своих частях соотносится с текстом монографии, подготовленной по материалам защищенной в 1946 году диссертации (см.: Блок Г. Пушкин в работе над историческими источниками. М.; Л., 1949. Ч. 2. Критическая работа Пушкина над сочинениями о Пугачеве на иностранных языках. С. 79 и др.).

¹⁹ Здесь, вероятно, ошибка: статья П. А. Садикова «И. П. Липранди в Бессарабии 1820-х годов: (по новым материалам)» была опубликована в последнем (шестом) выпуске «Временника».

Отложить для следующих выпусков статьи: С. А. Клепикова, Б. Ф. Павлова,²⁰ Б. Г. Рейзова — мелкие заметки.

Статью С. Б. Рудакова — «Новые редакции стихов Катенина»²¹ — поместить в Сборник.

Оставить для 7 номера материалы: Л. Б. Модзалевского, С. В. Любимова, Т. М. Левита, В. П. Вишневого, С. В. Обручева.

По Отделу библиографии поручить Л. Г. Гринберг и Е. М. Хмелевской дополнить обзор «Новое о Пушкине в печати».

Оставить для 7 тома библиографии: Н. В. Измайлова, П. Г. Богатырева, Я. И. Ясинского, Т. М. Левита.

В отделе хроники поручить Е. М. Хмелевской дополнить заметку «Пушкинская комиссия Института литературы Академии наук СССР».²² Материалы получить у Мануйлова.

Поручить И. Фейнбергу дополнить заметку «Пушкинская комиссия Союза советских писателей СССР».

Поручить Е. М. Хмелевской собрать материалы для дополнения заметки о Пушкинском Заповеднике. Материалы получить у Д. Д. Благого, С. С. Гейченко и из правительственных актов и сообщений.

Поручить И. Ениколопову дополнить заметку «Работа по Пушкину в Грузии».

Исключить из 7 номера Временника заметки: Пушкинское общество в гор<оде> Пушкине, Дом-музей Пушкина в Гурзуфе.

Поместить во Временнике № 7 ряд некрологов погибших во время войны сотрудников.

Поручить написать некрологи о Ю. Н. Тынянове — Б. М. Эйхенбауму, о В. В. Гиппиусе — Н. И. Мордовченко.

Оставить в томе некролог А. Г. Горнфельда.

²⁰ В оригинале ошибочно: Б. Т. Павлов. Инициалы (Борис Федорович) восстановлены по записи Д. П. Якубовича (РО ИРЛИ, ф. 800, № 60, л. 170).

²¹ Статья, подготовленная С. Б. Рудаковым по материалам доклада на заседании Пушкинской комиссии 26 апреля 1940 года, была опубликована М. В. Акимовой (Philologica. 1998. Т. 5. № 11/13. С. 217—253) по машинописи с правкой и рукописными вкладышами автора (РО ИРЛИ, ф. 803, оп. 1, № 2). О том, что доклад был принят к печати в седьмом томе «Временника», сообщает также Э. Г. Герштейн в предисловии к публикации более позднего выступления Рудакова — «Ритм и стиль “Медного всадника”», состоявшегося 12 июня 1941 года (Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 294). Отмечу попутно, что это единственное выявленное свидетельство о ходе работы над седьмым «Временником».

²² См. также: Хмелевская Е. Сорок лет Института литературы Академии наук // Ленинград. 1945. № 19—20. С. 31.

Поручить Е. М. Хмелевской собрать сведения о покойных: Ясинском, Комаровиче, Садикове, Грушкине, Пумпянском, Рудакове, Левите и узнать в Москве у М. А. Цявловского, кто еще из числа сотрудников Временника умер за эти годы.²³

Последний раз несостоявшийся седьмой «Временник» упоминается в протоколе № 4 заседания Пушкинской комиссии 23 марта 1946 года. Выпуск в целом собран, остаются небольшие работы по подготовке библиографического обзора, заметок для хроники и вступительной статьи:

Слушали: Сообщение Б. В. Томашевского о подготовке издания «Временника» № 7.

Получено 2 новые статьи — М. А. Цявловского «Война 1812 г. в лицейских стихах Пушкина»²⁴ и А. Л. Слонимского, которая является главой из его диссертации на тему «Народность в творчестве Пушкина», глава посвящена вопросу об «Евгении Онегине».²⁵

Постановили:

1. Поручить Б. В. Томашевскому и Б. С. Мейлаху закончить вводную статью «Временника» к 1 мая 1946 г.

2. Поместить статью Б. В. Томашевского «Пушкин — историк французской революции».

3. Поручить Н. И. Мордовченко написать некролог В. В. Гиппиусу к 1 мая 1946 г.

4. Поручить Е. М. Хмелевской составить список умерших сотрудников «Временника» и собрать о них необходимые сведения, узнать от вдовы С. Я. Гессена (она работает в Управлении по делам искусств) о судьбе Андрея Николаевича Шебунина,²⁶ закончить обзор «Новое о Пушкине». Срок окончания работ — 1 мая 1946 г.

²³ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 26, № 392, л. 12 об. — 13.

²⁴ М. А. Цявловский начал работу над темой «Пушкин и Отечественная война 1812 года» в годы Великой Отечественной войны; заметки и черновые наброски исследования датируются 1941—1947 годами. Возможно, в протоколе речь идет о статье «Пушкин и Отечественная война», черновой автограф которой сохранился в РГАЛИ (ф. 2558, оп. 2, № 208).

²⁵ Диссертация «Народные основы в поэзии Пушкина» была успешно защищена А. Л. Слонимским на филологическом факультете Ленинградского университета 26 февраля 1948 года (оппоненты — Б. В. Томашевский, Б. М. Эйхенбаум, Г. А. Гуковский, С. М. Бонди), однако экспертная комиссия ВАК потребовала от Слонимского повторной защиты, ссылаясь на отзывы малокомпетентных людей (подробнее см.: *Алексеев М. П. А. Л. Слонимский: [Некролог] // Временник Пушкинской комиссии. 1963. М.: Л., 1966. С. 109—110; подп.: М. А.*)

²⁶ А. Н. Шебунин (1887—1942, по др. сведениям — 1940) — историк, археолог, краевед. В 1935—1938 гг. — научный сотрудник ИРЛИ, занимался

5. Написать Кириллу Васильевичу Пигареву и просить его дать сведения о работе Пушкинской группы при Союзе писателей в период с 1941 года по настоящее время.

6. Написать Дмитрию Дмитриевичу Благому и просить его сообщить о работе Пушкинской группы при Институте мировой литературы им. Горького с 1941 года по настоящее время.

7. Написать И. Ениколопову в Тбилиси (Союз писателей) и просить его дополнить заметку «Работы по Пушкину в Грузии».²⁷

На этом история «Временника» обрывается. Вероятнее всего, причина в том, что все силы пушкиноведов были брошены на активизацию работ по подготовке академического издания Полного собрания сочинений Пушкина — с тем, чтобы закончить его к юбилейному 1949 году.

Сохранившийся корпус текстов невышедшего седьмого тома к моменту прекращения работы над ним включает 18 статей и заметок разного рода, 15 из которых так и не были опубликованы. Прежде всего привлекают внимание обширные работы Т. Г. Зенгер-Цявловской о «Памятнике» Пушкина и А. И. Грушкина «Лирический герой пушкинской поэзии». Среди небольших материалов особенно интересны заметки «Яков Николаевич Толстой о Пушкине» Л. Б. Модзалевского, «Пушкин и французская литература» Б. Г. Реизова, а также обзор английских переводов Пушкина, подготовленный Т. М. Левитом. Материалы к разделу «Хроника» на сегодняшний день представляют исторический интерес. Среди авторов этого раздела — А. М. Гордин, Г. Н. Сатиров, П. Г. Богатырев. Впрочем, небезынтересны и правленные редакторами машинописи трех опубликованных статей (С. А. Клепикова, С. В. Обручева и Т. Г. Цявловской). Не вдаваясь в детали, отмечу чрезвычайно любопытные изменения, которые претерпела статья Цявловской

разбором архивов братьев Тургеневых (РО ИРЛИ, ф. 309) и А. С. и Р. С. Стурдза (РО ИРЛИ, ф. 288). В его личном фонде (ОР РНБ, ф. 849), отложились не опубликованные при жизни пушкиноведческие работы — научно-популярная заметка «Пушкин как историк и критик» (ф. 849, № 128; дата: 14 декабря 1936 г.) и статья «К вопросу о генезисе исторических воззрений Пушкина» (ф. 849, № 137). На машинописи второй статьи имеется помета Д. П. Якубовича: «Б. С. Мейлаху. Для “Временника” IV. Основн<ые> замеч<ания> мои сделаны и здесь уже учтены. 10.06.1937» — статья была принята редколлегией «Временника Пушкинской комиссии», но так и не была опубликована из-за возобновления политического преследования Шебунина (арестован в феврале 1938 года). В октябре 1940 года осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Онеглаг, где и погиб. Реабилитирован в 1956 году.

²⁷ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 26, № 392, л. 15—15 об.

о «Влюбленном бесе», опубликованная лишь в 1960 году. Это именно тот случай, когда редакторы (ими были Д. П. Якубович и Б. В. Томашевский) сыграли решающую роль в формировании научной концепции исследования.

В заключение приведу перечень материалов, которые предназначались для седьмого сборника «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». После научно-технической обработки они были присоединены к Пушкинскому фонду РО ИРЛИ (ф. 244, оп. 31, № 263—280) и теперь стали доступными для исследователей.

№ 263. *Богатырев Петр Григорьевич*. [Рец.:] М. Азадковский. Литература и фольклор. Очерки и этюды. ГИХЛ. Ленинград, 1938 г., 296 стр.

Авторизованная машинопись с авторской и редакторской правкой. Не опубликовано.

№ 264. *Вишневский В.* Пушкин и Россини.

Автограф с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано (ср.: *Вишневский В.* Пушкин в опере // Учен. записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1940. Т. 29. С. 37—86).

№ 265. *Грушкин Александр Израилевич*. Лирический герой пушкинской поэзии.

Первоначальное заглавие — «Иносказательные отзвуки декабристского мировоззрения» в творчестве Пушкина после 1825 года». Машинопись с редакторской правкой. Не опубликовано.

№ 266. *Клепиков Сократ Александрович*. А. С. Пушкин и его произведения в русской народной картинке.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Б. В. Томашевского. Оpubл.: *Клепиков С. А.* Введение // А. С. Пушкин и его произведения в русской народной картинке: 1799—1949 / Науч. описание, коммент. и вступ. ст. С. Клепикова; Под общ. ред. В. Бонч-Бруевича. М., 1949. С. 5—15.

№ 267. *Левит Теодор Маркович (Борух Мордхелевич)*. Новые английские переводы Пушкина.

Рецензия на: *The Works of Alexander Pushkin. Lyrics. Narrative Poems. Folk Tales. Plays. Prose. Selected and edited, with an introduction, by Avraham Yarmolinsky.* New York: Random House, 1936.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Б. В. Томашевского. Не опубликовано.

№ 268. *Левит Теодор Маркович (Борух Мордхелевич)*. Чеченская песня Пушкина.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Б. В. Томашевского. Не опубликовано.

№ 269. *Любимов Сергей Васильевич*. О приобретении Пушкиным книги «Histoire de Pologne par Salvandy».

Текст написан рукой Е. С. Гладковой; подпись: «С. В. Любимов» и адрес — рукой Д. П. Якубовича²⁸ с его редакторской правкой. Не опубликовано.

№ 270. *Модзалевский Лев Борисович*. Я. Н. Толстой о Пушкине
Публикация письма М. Н. Лонгинова к Я. Н. Толстому. Авторизованная машинопись (без окончания) с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано.

№ 271. *Обручев Сергей Владимирович*. Неизвестная акварель-вариант картины «Пушкин в Бахчисарае».

Авторизованная машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Б. В. Томашевского. Опубл.: *Обручев С. В.* Неизвестный вариант картины братьев Чернецовых «Пушкин в Бахчисарайском дворце» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 369—371.

№ 272. *Павлов Борис Федорович*. Новые архивные материалы о Пушкине.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано.

№ 273. *Реизов Борис Георгиевич*. Мелкие заметки о Пушкине.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано.

№ 274. *Реизов Борис Георгиевич*. Пушкин и французская литература.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано.

№ 275. *Цвяловская (урожд. Зенгер) Татьяна Григорьевна*. Влюбленный бес.

²⁸ После смерти С. В. Любимова в 1935 году (см. примеч. 13) статья сохранилась в редакционном портфеле «Временника». Так как текст статьи написан рукой Гладковой, убедительным доказательством принадлежности этой статьи С. В. Любимову является совпадение адреса, зафиксированного Якубовичем, с почтовым адресом на конверте, в котором С. В. Любимов прислал Н. В. Измайлову в 1928 году заметки «Пасквильное стихотворение князя А. В. Мещерского по поводу кончины и похорон Ф. М. Достоевского» и «Неизданное стихотворение А. И. Подолинского» (РО ИРЛИ, р. I, оп. 43, № 86, л. 8). В РО ИРЛИ сохранилась также рукописная родословная книга с оглавлением и указателем, написанными рукой С. В. Любимова (Там же, оп. 15, № 285).

Первоначальное заглавие — «Влюбленный бес» и «Продолжение «Фауста» Пушкина». Авторизованная машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Оpubл. в значительно измененном виде: Цявловская Т. Г. «Влюбленный бес»: (Неосуществленный замысел Пушкина) // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 101—130.

№ 276. Цявловская (урожд. Зенгер) Татьяна Григорьевна. Историко-литературные материалы к пониманию «Памятника» Пушкина.

Машинопись с редакторской правкой, в т. ч. рукой Д. П. Якубовича. Не опубликовано.

№ 277. Материалы для раздела «Хроника»:

1. Неустановленный автор. [Некролог А. Г. Горнфельда].

2. Неустановленный автор. Пушкинская комиссия Союза советских писателей СССР.

3. Неустановленный автор. В г<ороде> Пушкине.

4. Гордин Аркадий Моисеевич. Государственный Пушкинский Заповедник Академии Наук в 1940—1941 гг.

Автограф.

5. Ениколопов Иван Константинович. По Грузии.

Авторизованная машинопись

6. Сатиров Георгий Николаевич. Дом-музей А. С. Пушкина в Гурзуфе.

Автограф с редакторской правкой, в т. ч. рукой Б. В. Томашевского

№ 278. Блок Георгий Петрович [Фрагмент несохранившейся статьи, посвященной работе Пушкина над историческими источниками].

Машинопись с авторской правкой и редакторскими пометами (ср. с кн.: Блок Г. П. Пушкин в работе над историческими источниками. М.; Л., 1949. С. 127 и др.).

№ 279. Гладкова Елена Сергеевна. [Фрагменты обзора новонайденных автографов].

Автографы и машинопись с авторской правкой и редакторскими пометами рукой Б. В. Томашевского. Не опубликовано.

№ 280. Неустановленный автор. Список иллюстраций к статье С. Б. Рудакова «Новые редакции стихов Катенина»

**Выступление Б. С. Мейлаха
на заседании Пушкинской комиссии АН СССР,
посвященном памяти Д. П. Якубовича¹**

Несмотря на то, что со дня смерти Дмитрия Петровича прошел уже год, очень трудно говорить о нем в прошедшем времени. Совсем недавно вышел последний том «Временника», где напечатана его статья, и в номере еще дается информация о той работе, которую он проделал.² В очередном томе «Временника», который сдан в производство, будет напечатана его статья, и в ближайшее время выходит его монография «Пушкин и Вальтер Скотт».³ Все это свидетельствует о том, что результатами своего труда Дмитрий Петрович еще участвует в нашей работе.

Имя Дмитрия Петровича тесно связано с развитием советского пушкиноведения. Эта связь выражается и в том, что он был руководителем Пушкинской комиссии Академии наук — научного центра пушкиноведения в нашей стране, и тесно связан был с его научно-исследовательской работой. В своих выступлениях и в ряде своих статей Дмитрий Петрович подчеркивал, что история пушкиноведения делится на два этапа — до и после Великой Октябрьской социалистической революции. Он указывал, что только после Октября предоставилась возможность подлинно научной разработки пушкинского наследия.⁴ Стремясь взять и взяв от старой науки все лучшее, что она дала, Дмитрий Петрович сумел также откинуть все старое, ненужное, то, что связано было с консервативным пушкиноведением и что необходимо было отделить от всего передового, от того, что ведет науку вперед. И сама работа Дмитрия Петровича над пушкинской прозой тесно связана с осмыслением Дмитрием Петровичем задачи советского пушкиноведения.

Дмитрий Петрович всей своей работой подчеркивал, что случайно до Октябрьской революции пушкиноведение уделяло мало внимания прозе, и при этом Дмитрий Петрович подчеркивал, что именно пушкинская проза дает возможность понять целый ряд очень важных проблем идейной эволюции Пушкина и эволюции его мастерства.⁵ Дмитрий Петрович не замыкался в узкий круг пушкиноведения. Он стремился взять все лучшее и передовое от революционно-демократической критики, он учился у марксистско-ленинской критики и литературной науки. Мне кажется, не без влияния Чернышевского Дмитрий Петрович установил значение Вальтер

Скотта на эволюцию Пушкина, ибо известно, что Чернышевский отметил огромное значение В. Скотта, скажем, на «Капитанскую дочку». ⁶ И Дмитрий Петрович, стремясь преодолеть элементы компаративизма, так характерные для той науки, которая сейчас в значительной мере осталась в прошлом, сопоставляя творчество В. Скотта и Пушкина, стремясь указать на органическую связь методов этих писателей, он далеко не ограничивался лишь сопоставлениями и заимствованием.

Последняя тема, над которой работал Дмитрий Петрович, тема античности, также носит новаторский характер. Дмитрий Петрович стремился переосмыслить вопрос об отношении Пушкина к античности. Он протестовал против статического подхода к этому вопросу и правильно отмечал определенные и разные этапы отношения Пушкина к античности. ⁷

Говоря о работе Дмитрия Петровича в Институте литературы и Пушкинской комиссии, надо отметить, что он старался расширить рамки работы Пушкинской комиссии, связать ее с общей проблематикой литературоведения и привлечь к работе Пушкинской комиссии новых людей. Даже те задачи, решение которых стояло перед Академией наук, в чем и Дмитрий Петрович принимал участие, которые, казалось, иногда носили узко академический характер, на самом деле, с его точки зрения, имели характер принципиальный. В частности, Дмитрий Петрович много сделал для того, чтобы добиться составления описания пушкинских рукописей и полного свода пушкинской библиографии ⁸ и указывал при этом, что эта работа должна помочь вовлечь новые кадры в пушкиноведение. С большой страстностью он отдавался и работе, и пропаганде пушкинского наследия. Здесь следует отметить большую работу по редактированию и частично по составлению «Путеводителя» к Собранию сочинений Пушкина, роль которого в приобщении советского читателя к пониманию пушкинских произведений огромна. ⁹

Несмотря на тяжелое состояние — на болезнь сердца, Дмитрий Петрович выступал сам и с докладами, и с лекциями. Мне помнится, что однажды, когда мы были с ним в Пушкинском заповеднике, Дмитрий Петрович после дороги очень устал, но не согласился отойти от работы по руководству экскурсиями, и сам руководил экскурсиями в музее Заповедника, и давал необходимые разъяснения колхозникам. Достаточно хорошо известна также его самоотверженная работа по руководству и созданию Пушкинской выставки в Эрмитаже. ¹⁰

Таким образом, все это свидетельствует о том, что стиль работы Дмитрия Петровича — это стиль советского работника и советско-

го ученого. Этот стиль говорит о горячей преданности своему делу, поэтически-эмоциональном отношении даже к мелочам в своей работе. В частности, характерно, что даже к тем из авторов, стремившимся напечатать свои работы во «Временнике» или сделать работу о Пушкине, которые были дилетантами, Дмитрий Петрович подходил с большой чуткостью, ибо он понимал, что при определенных способностях и горячем желании можно из любителя-пушкиниста сделать полезного работника.

Говоря о стиле работы Дмитрия Петровича следует отметить необычайную простоту и искренность в общении с товарищами. Особенно это относится к его работе в редакции пушкинского «Временника». Если условность недопустима в рядовом научном издании, то тем более такая условность недопустима в издании академическом, в редакционной работе. Более того, такая условность может привести к ошибкам и даже провалу работы. И Дмитрий Петрович всегда умел совершенно откровенно и искренно говорить как о работах своих товарищей, так и о своей собственной работе. Когда приходилось вместе с ним редактировать его статьи, то он не только внимательно прислушивался ко всем замечаниям, но и даже стимулировал эти замечания. Он необычайно чутко относился и к молодежи, и вообще к начинающим пушкинистам. Вспоминается мне его совместная работа с Г. Д. Владимирским — человеком очень культурным и разносторонне образованным, но впервые писавшим работу «Пушкин-переводчик».¹¹ Несмотря на то, что работа эта имела целый ряд недостатков и очень существенных, Дмитрий Петрович, работая с Владимирским, смог довести эту работу до необходимого уровня. И мне хочется огласить здесь то письмо, которое Владимирский направил в редакцию «Временника» (*читает*). Таких писем в редакции имеется целый ряд.

Если говорить о том, что Дмитрий Петрович был общественником, то это относится не только непосредственно к его общественной работе, это относится к его работе вообще, ибо никогда нельзя было почувствовать в его отношении к работе отношение как к «службе», всегда его отношение к работе было отношением гражданина, выполняющего свой гражданский долг. Вот почему в самые трудные месяцы работы Института литературы и Пушкинской комиссии, в частности, в месяцы, предшествовавшие пушкинскому юбилею 37-го года, несмотря на огромную работу, которую проделывал Дмитрий Петрович, его видели более бодрым, чем когда бы то ни было, никогда он не жаловался на то, что он слишком загружен, что он не справляется с работой. И, наоборот, в те месяцы, когда в работе Пушкинской комиссии наступало затишье, тогда казалось, что он

является менее удовлетворенным в своей работе и работе Пушкинской комиссии. Для Дмитрия Петровича всегда характерной была хорошая неудовлетворенность результатами своей работы и работы Пушкинской комиссии, он всегда помнил, что перед нами стоят новые задачи, и если хотя бы на один день забыть об этих новых задачах, то это будет означать топтание на месте или движение назад.

Мне кажется, что лучшей памятью о Дмитрие Петровиче будет осуществление тех стремлений, о которых он неоднократно говорил. Это значит продолжать расширять работу Пушкинской комиссии, это значит превратить орган Пушкинской комиссии «Временник» из органа, который в некоторой степени предназначен для узкого круга специалистов, в орган, который, оставаясь на высоком научном уровне, будет нужен также и широким кругам советской интеллигенции, и широким кругам советских читателей.

¹ Слово Б. С. Мейлаха от лица редколлегии «Временника Пушкинской комиссии», произнесенное 30 мая 1941 года, публикуется по стенограмме (РО ИРЛИ, ф. 800, № 72, л. 8—13; машинопись с правой рукой неустановленного лица). На том же заседании выступил А. Л. Слонимский (его слово о Д. П. Якубовиче опубликовано: *Турчаненко В. В.* Анна Ахматова и Дмитрий Якубович: штрихи к портретам пушкинистов // «Одна великолепная цитата...»: Сб. ст. и материалов к 70-летию Н. И. Крайневой. М., 2023. С. 255—258).

² Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. С. 92—159 (*Якубович Д. П.* Античность в творчестве Пушкина), 5—14 (*Томашевский Б. В.* Д. П. Якубович).

³ Речь идет о несостоявшемся седьмом выпуске «Временника», в котором предполагалось напечатать статью Якубовича «Арап Петра Великого» (четыре десятилетия спустя эта статья была подготовлена к публикации Л. С. Сидяковым; см.: Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 261—293). Сохранившая безусловную актуальность монография Якубовича «Пушкин и Вальтер Скотт» по-прежнему ждет своего публикатора.

⁴ «Дореволюционная наука о Пушкине не в состоянии была прочесть настоящего Пушкина, извращала его творчество и образ, бессильна была не только разрешить, но даже поставить кардинальные вопросы его изучения. <...> Революционное время, подходя к Пушкину, прежде всего щедро обогатило наши знания о нем, введя в научный обиход громадное количество ранее неведомых рукописей поэта, среди которых имеются автографы первостепенного значения. <...> Кроме рукописного наследства Пушкина, в научный обиход введены многочисленные косвенные материалы большого значения — мемуары, свидетельства современников и т. п.» (*Якубович Д. П.* Итоги изучения творчества Пушкина в СССР за двадцать лет // Известия АН СССР. 1937. № 5. С. 1183, 1186—1187).

⁵ «Именно проза Пушкина, не говоря уже об ее исключительной художественной высоте, позволяет, благодаря своей насыщенности социальной проблематикой, заглянуть глубже в социальную природу пушкинского творчества его зрелой поры, понять и роль его в литературном процессе, уяснить отчетливее

и самое мастерство и самый образ Пушкина, до сих пор еще не раскрытый до конца во всей своей сложности» (Якубович Д. П. Обзор статей и исследований о прозе Пушкина с 1917 по 1935 г. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Т.] 1. С. 297). Разным аспектам изучения прозы Пушкина посвящены и другие публикации Д. П. Якубовича: Работа Пушкина над художественной прозой // Работа классиков над прозой. Л., 1929. С. 7—29; Пушкин в работе над прозой // Литературная учеба. 1930. № 4. С. 46—64; Издания текстов художественной прозы: Обзор // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 1113—1126 и др.

⁶ Якубович Д. П. «Капитанская дочка» и романы Вальтер Скотта // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 165—166.

⁷ См. примеч. 2 к Приложению.

⁸ Д. П. Якубович был одним из ключевых организаторов академического пушкиноведения в 1930-е годы. На посту секретаря реорганизованной весной 1931 года Пушкинской комиссии он инициировал работы по составлению пушкинианы и всячески поддерживал Б. В. Томашевского, предложившего план работ по описанию пушкинских рукописей. Сроки реализации указанных проектов восстанавливаются по хронике (Турчаненко В. В. Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931—1936 гг. С. 155 и др.).

⁹ Речь идет о шестом томе собрания сочинений Пушкина, вышедшего приложением к журналу «Красная нива» на 1930 год (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6: Путеводитель по Пушкину); об этом см.: Турчаненко В. В. Дискуссия о «Пушкинской энциклопедии» в 1930-е годы // Летняя школа по русской литературе. 2021. Т. 17. № 2. С. 191—192.

¹⁰ См.: Калаушин М., Шиманов Н. Пушкинская выставка в Ленинграде // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 524—527. Д. П. Якубович, помимо деятельного участия в выработке плана и организации всей выставки в Эрмитаже, выступил автором специального раздела «Творческая лаборатория Пушкина».

¹¹ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 300—330. См. также: Владимирский Г. Пушкин переводчик // Резец. 1937. № 1. С. 36—38. Григорий Давыдович Владимирский (1893—1939) — литературовед и переводчик, исследователь творчества Т. Г. Шевченко (см. о нем: Павлюк М. М. Владимирский Григорий Давидович // Энциклопедія Сучасної України. Київ, 2005. Т. 4. С. 652).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 38

Санкт-Петербург
2024

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
М. В. Строганов
(*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН*)
Кандидат филологических наук
Е. Н. Григорьева
(*Санкт-Петербургский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-397-5

© Авторы статей, 2024
© Пушкинская комиссия РАН, 2024